

Илья Ушуллу:

«И В КАЖДОМ ЗВУКЕ ЧУВСТВУЕТСЯ ДУША...»

Если проанализировать концертную статистику выступлений солистов Москонцерта за последние 5 лет, то невольно бросается в глаза тот факт, что выступления его ведущего певца Ильи Ушуллу (бас) проходят с завидной регулярностью и очень разнообразны.

Репертуар его огромен, в свои программы Илья включает произведения композиторов почти трех столетий: он исполняет партии в кантатах и ораториях, арии из опер как зарубежных, так и отечественных композиторов, старинные романсы, русские народные песни, песни народов мира, активно представляет музыку современных авторов. Ушуллу – активный участник различных фестивалей, экспериментальных оперных постановок, телевизионных передач.

На концертах его нельзя не запомнить – красивый голос, насыщенный обертонами, разнообразие нюансов и драматизм исполнения, артистизм и внутреннее обаяние помогают раскрыть содержание исполняемых произведений.

Илья Ушуллу никогда не стоит на месте и постоянно открыт для экспериментов, его приглашают записывать трейлеры к фильмам и передачам и озвучивать Фёдора Ивановича Шаляпина в сериале.

При такой востребованности Илья ещё очень молод – в прошлом году он отметил своё 30-летие. О том, как успеваешь Илья жить в таком бешеном темпе, мы разговариваем с ним в нашей беседе.

Илья Ушуму

– **Русские басы – это огромная славная традиция, а басовый репертуар, оперный и камерный, один из самых популярных. Не страшно выходить на сцену, зная, что все эти произведения были спеты крупными мастерами?**

– Выходя на сцену и исполняя арии и романсы из басового репертуара, я стараюсь привнести что-то новое, что-то из XXI века, наверное. Безусловно, всё же я придерживаюсь традиций таких басов, как Николай Гяуров, Борис Христов, Фёдор Шалапин, Борис Гмыря, Александр Ведерников, которые являются эталонами для нас.

– **Какой жанр вам ближе?**

– Я не ограничиваюсь одним жанром оперы или эстрады. Пою и оперные арии, и камерный репертуар: романсы русских композиторов, старинный городской романс, современную музыку, рок-музыку. В подростковом возрасте я пел рок, играл в рок-группе на гитаре, на барабанах, у меня была своя группа под названием «ШУМ». Название состояло из фамилий участников: Шалагин, Ушуллу, Мурадов.

– **Вы современный человек, которому близки все современные технологии? Хайтек и всякое?**

– Я больше консерватор, но современные технологии меня привлекают. Компьютер в моей жизни играет очень важную роль. Каждый день я просиживаю за ним массу времени, чтобы быть в теме, знать, что происходит в музыкальном мире, да и вообще в мире искусства.

– **Происходит многое. На обложке нашего журнала всегда написано, сколько концертов происходит в Москве в месяц: около 650 концертов. Чтобы понять, что и как играют, всё же надо ходить и слушать вживую: то, что передают современные технологии, отличается от того, что мы слышим в зале...**

– К сожалению, ходить на другие концерты удастся очень редко в связи с большой загрузкой. У меня очень много концертов, спектаклей, около 10-12 выступлений в месяц. Периодически мне удаётся посещать драматические спектакли. Конечно, вживую мы можем больше прочувствовать, даже атмосферу происходящего в зале, когда ты один на один сидишь с исполнителем или оркестром. Тут происходит то волшебство, ради которого мы, музыканты, всё и творим.

– **Мы, музыканты, хотим поймать то волшебство, что-то неуловимое, или хотим о чем-то рассказать, поделиться со слушателями?**

– Это зависит от настроения. Сегодня ты, может, очень закрыт для публики, вышел с какой-то ностальгией по чему-то или кому-то. А завтра, может, будет кураж.

– **Меняется настроение исполнителя, но не произведение...**

– Меняется подача: характер, драматургия, образ произведения.

– **В биографии написано, что вы родились в городе Чирчик Ташкентской области...**

– Отец мой, Илья Владимирович, родился на Украине близ Мариуполя в греческом селе Малый Янисоль, по национальности он грек, а мама Ольга Николаевна, русская, родилась в Узбекистане, в городе Чирчик. Папа учился в Чирчике в танковом училище, там они с мамой и познакомились. Отец кандидат военных наук, доцент, профессор в Общевоинской академии. Мама по образованию экономист, закончила Ташкентский институт народного хозяйства, до выхода на пенсию работала бухгалтером. Я благодарен моим родителям за то, что они всегда поддерживают меня, а сейчас уже и мою семью. В связи с профессией папы, нам пришлось

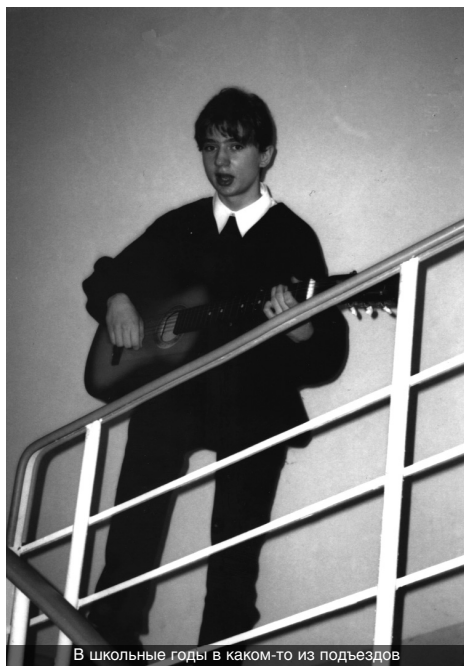

Родители Илья Владимирович и Ольга Николаевна.

С первыми наставниками на оперном пути Натальей Дмитриевой и Юрием Сперанским

побывать в разных регионах нашей страны, жили в Хабаровском крае, в Амурской области, в Днепропетровской области, даже служили в Венгрии в городе Дебрецен. Когда мне исполнилось 5 лет, наша семья переехала в Москву к новому месту службы папы. Моя бабушка Маша говорила маме постоянно: «У Илюши очень хороший слух, он постоянно что-то поёт». Когда мне было 9 лет, мама всё-таки отвела меня в музыкальную школу, Первую городскую, имени Прокофьева. Когда мы очутились в кабинете у директора, он сказал: «Спой что-нибудь». И я спел песню Евгения Осина «Плачет девушка в автомате». Был уже октябрь, прием уже был закончен, но директор был приятно удивлен уже тогда вокальными данными и, наверное, выбором песни тоже. Сказал, что можем выбирать любой инструмент. Бабушка хотела, чтобы я играл на скрипке, поэтому пошли на скрипку. Так я учился 5 лет играть на скрипке, но в итоге выбрал для себя в дальнейшем гитару. Окончил Школу имени Ю.А. Шапорина по классу гитары. Вокал пришел в мою жизнь чуть позже.

В школьные годы в каком-то из подъездов

– Интерес к пению был всегда?

– Да. В переходном возрасте, когда я увлёкся гитарой, мы стали с ребятами собираться. Я начал писать песни, как правило, о безответной любви. Сначала получались стихи, потом писал музыку на них и делал аранжировки. Так как моя сестра Татьяна училась в Университете управления, я сначала также планировал поступать туда, даже ходил на курсы ГУУ. Потом думал поступать в военный университет. Параллельно пошел на подготовительное отделение в ГИТИС, где три месяца проучился. Волею случая, я познакомился с педагогом из Российской академии музыки им. Гнесиных Дмитриевой Натальей Анатольевной, стал брать у нее уроки вокала. В итоге сделал выбор в пользу Гнесинки, поступив без музыкального училища сразу на первый курс академии.

– Каким певцом хотели тогда стать?

– Сначала меня очень тянуло в эстраду. А благодаря Наталье Анатольевне и Юрию Аркадьевичу Сперанскому пришел интерес к опере. Они стали моими первыми наставниками в классической музыке, направляли меня, давали послушать записи, читать правильные книжки о мире оперы, воспитывали меня в этом направлении. Всё это я впитывал с большим интересом. На втором курсе я уже пел в оперной студии Академии Гнесиных оперные партии Бартоло и Садовника в «Свадьбе Фигаро» В.А. Моцарта, барона Дюфоля в «Травиате» Дж. Верди.

– Голос сразу был бас?

– Голос всегда был бас, и здесь мне повезло – меня сразу вели как баса.

– Кто был идеалом в то время?

– Долгое время моим кумиром является Дмитрий Александрович Хворостовский. Преклоняюсь перед его творчеством. Он поет сердцем, и в каждом звуке чувствуется душа, радость или страдание – поэтому и покоряет его голос с нескольких первых нот.

– Кем ещё увлекались?

– В переходном возрасте моими кумирами были рок-группы «Агата Кристи», «Ногу свело». Конечно, The Beatles, Элвис Пресли, Фрэнк Синатра. Если брать из академических певцов, я слушал Федора Ивановича Шаляпина.

– Что дала вам академия в профессиональном становлении? Стали относиться к музыке по-другому?

– Да, я повзрослел в академии. На первый курс пришел совсем юнцом. А проучившись несколько лет, стал понимать, для чего я это делаю.

– Для чего же?

– Постепенно я приобщался к классической музыке. После Академии Гнесиных я поступил в Центр оперного пения Галины Вишневской, где по-настоящему произошло моё становление как оперного исполнителя. Я стал участвовать в спектаклях, исполняя оперные партии: Бертран в «Иоланте», Собакин в «Царской невесте», Цунига в опере «Кармен».

– С самой Галиной Вишневской общались?

– Да, конечно. Она присутствовала на всех спектаклях, которые проходили в Центре оперного пения, также приглашала к себе на уроки, занималась с каждым абитуриентом центра. Её неповторимая энерге-

С Галиной Вишневской

тика придавала мне сил трудиться, стараться быть профессионалом, идти вперёд. В центре постоянно происходили встречи с мастерами музыки, запомнились мастер-классы с Мауро Тромбетто – это артистический директор Римской оперы, и дирижёром Юджином Коном.

– Что удалось вынести из мастер-классов?

– Каждый мастер-класс приносил новые навыки. Самое главное, там я перестал бояться публики. На мастер-классах всегда присутствует много народу, камеры, пресса.

– Но мастер-классы не заменят учебу?

– Нет. Поэтому в 2010 году я поступил в аспирантуру Московской консерватории им. П.И. Чайковского, в класс профессора Юрия Александровича Григорьева. Это мэтр, который вселял в меня уверенность, что с каждым днем я становился на ступеньку выше и выше в своем профессиональном плане. Уроки проходили с большим энтузиазмом, с большой отдачей. Нам было взаимно интересно работать вдвоем. Когда у меня что-то не получалось в той или иной арии, Юрий Александрович, сидя в кресле, просто брал и начинал петь. Он очень грамотно

Илья УШУЛЛУ

Родился 22 июня в 1985 г. в семье военнослужащего в г. Чирчик Ташкентской области (Узбекистан).

В 2008 г. окончил РАМ им. Гнесиных по специальности «Сольное пение» (класс Н.А. Дмитриевой).

В 2004–2008 гг. – солист оперной студии РАМ им. Гнесиных п/р профессора Ю.А. Сперанского.

В 2008–2011 гг. обучался в Центре оперного пения п/р Г. Вишневой.

Принимал участие в мастер-классах: Мауро Тромбетта, Юджин Кон, Тито Капобьянко, Шерил Милнс, Верена Келлер, Андреас Ковалевич.

С 2010 г. – член Народного клуба любителей русских басов.

С 2011 г. – солист «Москонцерта».

В 2012 г. стажировался в Швейцарии (Internationale Opernwerkstatt 2012).

В 2013 г. окончил аспирантуру вокального факультета кафедры сольного пения МГК им. П.И. Чайковского (класс профессора Ю.А. Григорьева).

В 2013 г. освоил образовательную программу «Преподаватель высшей школы» в МГК им. П.И. Чайковского.

В 2014 г. защитил кандидатскую диссертацию «Романсы П.И. Чайковского в контексте оперного творчества композитора. Жанрово-стилистические критерии». Имеет ученую степень кандидата искусствоведения.

С 2015 г. – руководитель творческой комиссии «Академический вокал» в Московском музыкальном обществе.

Лауреат Международного конкурса вокалистов «Искусство XXI века» (Италия, 2007), IX Московского Открытого конкурса «Романсиада без границ» (Москва, 2014).

Активный участник многих фестивалей, среди которых Фестиваль музыки и театра «Новое передвижничество» (Красноярск, Зеленогорск, Хабаровск, Владивосток), XVIII Всероссийский Пушкинский театральный фестиваль (Псков), II Фестиваль старинной музыки (Москва), фестивали «Московская осень», «Ты, Моцарт, бог...», «Весна в России», «Времена года», «Открытая сцена», «Классика в Кусково», «Белая сирень», «Царскосельская осень», «Bach-Fest» и др.

Гастролировал в Германии, Польше, Швейцарии, а также во многих городах России.

С однокурсниками в РАМ им. Гнесиных, 2004 г.

<http://ushullu.com>

показывал своим голосом так, что и я после мог с лёгкостью повторить то же самое. Он говорил: «Вот так и надо».

– Будучи солистом Москонцерта, вы много раз приглашались на фестиваль «Времена года» Владислава Булахова. Что запомнилось?

– Фестиваль, посвящённый музыке Венгрии: мы исполняли песню «Старый холостяк». (Улыбается). Вообще у нас большая дружба, часто выступаем. Из последних проектов – кантаты И.С. Баха «Крестьянская» и «Кофейная». Также участвовал в его фестивале «Ты, Моцарт – бог...» Там я исполнял моцартовские арии, а также оперу «Бастьен и Бастьенна».

– Многие современные композиторы жалуются, что их мало исполняют. Ваше отношение к современной музыке?

– Я много исполняю современной музыки. Считаю, за ней будущее. Конечно, я отношусь к классике со всем уважением, классика – это классика, без нее никуда... А современная музыка – это то, что вокруг нас, те же новые технологии. В 2011 году мы исполняли с оркестром «Времена года» под руководством Владислава Игоревича Подгайца «Ангел и психотерапевт», премьера которой состоялась в Театре имени Б.А. Покровского, через год она была номинирована на «Золотую маску». По поводу мелодизма: в этой опере музыка очень мелодичная, но всё равно это не мюзикл, а настоящая современная опера. Также я исполнял про-

Певцы Сергей Борзов, Илья Ушуллу, Екатерина Смолина и дирижёр Владислав Булахов

Участие в мастер-классе дирижёра Юджина Кона

Председатель Народного клуба любителей русских басов Вячеслав Сидоров, Илья Ушуллу и пианист Александр Блок

изведения Елены Евтушевской, Екатерины Кожевниковой, Игоря Холопова, Бориса Франкштейна и многих других. С Борисом Семёновичем у нас большая дружба, периодически пересекаемся, общаемся по душам, делимся опытом. В настоящий момент я работаю ещё с одним композитором, поэтом, драматургом, переводчиком с восьми языков, юристом американцем Джулианом Генри Лоуэнфельдом. 4 сентября 2015 года в Музее А.С. Пушкина на Арбате состоялась презентация его книги «Мой талисман». Это книга переводов Пушкина, а также его биографии, куда вошло порядка 140 произведений. С этим проектом мы ездили в Нижний Новгород и Санкт-Петербург.

– В чем же музыкальная составляющая проекта?

– Он переводит стихи А.С. Пушкина на английский, причем перевод ритмически совпадает с русской строчкой. Также он пишет музыку к этим произведениям. Можно на эту музыку петь как русский текст, так и английский – будет полностью совпадать. Я спел произведения Пушкина «Конь», «Отцы пустыnnики», «Из Barry Cornwall», «Брожу ли я вдоль улиц шумных» и «Гимн чуме».

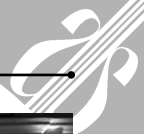
С Джулианом Генри Лоуэнфельдом

– Насколько исполняемый вами репертуар зависит от вашего выбора? Может, что-то просят спеть, или концертные организации выстраивают программы и потом на них приглашают?

– Как правило, я могу сам подбирать репертуар, который исполняю. Если мне что-

С Александром Филипповичем Ведерниковым, Дмитрием Степановичем и Михаилом Ченцовым (за роялем)

С оркестром «Боян» п/р Анатолия Полетаева и Московским синодальным хором.

то интересно, могу предложить то или иное произведение.

– Как много новых произведений учите?

– Постоянно учу что-то новое. Если крупная форма, то, может, ежемесячно одну оперу или кантату. Если романсы, советские песни, народные, – то 5-6 произведений в месяц.

– В каком направлении хочется двигаться?

– Сейчас я открыт для всех направлений, не ограничиваюсь ничем... Совсем недавно я исполнил партию Мясника в рок-мюзикле «Суини Тодд» с участием группы «Король и шут». Премьера состоялась в 2012 году. Проходил кастинг, меня взяли. Начались репетиции, но за две недели до премьеры мне пришлось покинуть проект в связи с предоставленной мне стажировкой в Швейцарии. Я участвовал в Международном конкурсе вокалистов «Бельведер» в Австрии, после которого ко мне подошла певица Верена Келлер и предложила стажировку в Швейцарии. Через 3 месяца я с большой радостью и нетерпением отправился на стажировку. Нас собралось 16 певцов со всего мира. Мы две недели готовили разнообразную концертную программу, и в итоге, получилось шикарное театрализованное представление. Затем мы провели 4 концерта в городах

С Камерным оркестром «Московская камерата». Дирижёр – Николай Соколов.

Швейцарии: Берн, Тун, Интерлакен и в живописной деревушке Сигрисвилль, где мы проживали, – там в церкви и состоялся наш первый концерт. Для меня это был большой опыт. Первостепенно – язык. Когда я туда приехал, я немного говорил по-английски и несколько фраз по-немецки, а к концу третьей недели говорил почти свободно. На протяжении всей стажировки с нами занимались приглашенный дирижер, режиссер и педагог по вокалу.

– Многие произведения исполняются на языке оригинала, и нужно учить текст на незнакомом языке...

– Для этого я сначала пытаюсь всё-таки сделать дословный перевод текста, чтобы не петь просто заученный текст, а доносить образ, понимать, что написал композитор. Произношение, как правило, неплохо схватаю. Возможно, от того, что музыкант.

– С коучем приходилось работать?

– Да, как раз в Швейцарии.

– А что хотели бы спеть из оперного?

Мечты?

– Вообще, мечты сбываются. Я вижу, что маленькими шажками иду вперед. Мечтаю о большой карьере успешного и востребованного певца. Как любой уважающий себя бас, мечтаю спеть Бориса Годунова в одноименной опере Мусоргского в Большом театре. Я бы хотел спеть партию Рене в «Иоланте»

Чайковского, поскольку эта партия также одна из знаковых в басовом репертуаре, где можно передать всю гамму чувств и эмоций. Ещё я хотел бы продвигать свои песни.

– Эстрадные?

– Да, эстрадные лирические песни, некоторые мои друзья называют их просто шансон. Песни о любви. Сначала пел просто под гитару, потом на некоторые песни получилось сделать профессиональные аранжировки.

– Предлагаете их другим исполнителям?

– Нет, я бы хотел сам их исполнять. В своё время предлагали их у меня купить, но я отказался.

– Они существуют в записях?

– Некоторая часть из них. Пара песен даже есть на моём официальном сайте в интернете.

– Вы специально занимались композицией?

– Нет. Просто брал гитару, заваривал себе чай и начинал писать тексты, потом клал их на музыку.

– Как рождаются тексты?

– Тексты рождались, можно сказать, из реальных событий. Как в песне у Трофима: «Ветер в голове, а я влюбленный во всех девочек своего двора»... Как-то так рождались песни...

– В основном, о любви?

Участие в опере Ж. Бизе «Кармен» в партии Цуниги. Слева на фото – Пётр Сизов, справа – Сергей Плюснин.

В партии Собакина в опере Н. Римского-Корсакова «Царская невеста».

– В основном, о любви, но бывало и такое приходило на ум:

*Проходит молодость моя
В мгновеньях скучной суеты.
Я должен жить лишь для себя,
И мне должны дарить цветы.
Все скажут разом – эгоист!
Ну, может быть, и что с того?
Я, люди добрые, артист,
А быть артистом тяжело!*

Это одно из давних стихотворений – мне было тогда лет 18. Сейчас оно кажется мне несерьёзным.

– А серьёзное – это то, что темой вашей диссертации были романсы Чайковского...

– ...в контексте оперного творчества! Творчество Чайковского всегда вызывало большой интерес у слушателей и исполнителей – это музыка на все времена. Поступив в аспирантуру Московской консерватории имени Чайковского, я решил немного углубиться в его творчество.

– Переслушали все романсы, перепели?

– Да, слушал его все 103 романса, пере-

Мясник в рок-мюзикле «TODD»

С Михаилом Уткиным

смотрел все оперы, перечитал либретто.

– Что вы нашли? Какие линии творчества Чайковского вы развили в своей работе?

– В операх и романах Чайковского есть очень много общих сюжетных линий. Где-то в интонационных оттенках, где-то ритмические фигуры. Слово играет очень важную роль.

– Поёте народную музыку?

– Очень много.

– Как относитесь к ней с высоты классического образования?

– Я положительно отношусь ко всем жанрам. Когда мне было лет 15, я даже читал рэп, представляете? Увлекался группой Vad Balance, слушал Михея, рисовал граффити в подъездах... Также танцевал брейк-данс с ребятами.

– А рисованием никогда не занимались?

– Не занимался. В школе кроме музыки ничего не было. В 7 классе ходил несколько месяцев на тэквондо и в бассейн. Также с ребятами бегали пару лет, 10-11 класс, вокруг парка каждый день, вставали в 6 утра и бегали, подтягивались, отжимались, занимались собой.

– Что вы любите помимо музыки?

– Самое важное событие в моей жизни – рождение моих сыновей. Старшему

Платону – 5, Глебу – 3 года. Я благодарен моей жене Людмиле за такой подарок, за это волшебство. Она виолончелистка, работает в компании Stage в оркестре мюзикла «Призрак оперы». До этого работала в мюзиклах «Красавица и чудовище», «Звуки музыки». По возможности стараюсь уделять время семье, хотя удаётся это очень редко: совместные выходы в театр, прогулки в парках.

– Что вы хотите увидеть в своих детях?

– Я не буду настаивать на выборе их профессии, я думаю, они сами сделают свой выбор. Я могу лишь дать совет и всё, направить как-то.

– Чем увлекаетесь, что читаете, смотрите?

– Немного увлекаюсь коллекционированием юбилейных монет, но не профессионально – хобби. В последнее время читаю книги по искусству, о Ван Гоге, например.

– Интересует живопись?

– Меня всё интересует понемногу. В кино меня привлекают советские фильмы. Это, действительно, были фильмы, которые дарили людям радость, были примером нрав-

ственности, которая должна быть и которой не хватает в наше время.

– Какие из фильмов любимые?

– Мой любимый фильм – «Розыгрыш» Владимира Меньшова (1976 год): о школе, о дружбе, о музыке. Там Дмитрий Харатьян играл – создавал рок-группу: мне это близко. Прекрасный фильм «Вам и не снилось» о чистой искренней любви, совсем не такой, как сегодня передаются чувства. Первый фильм, который я видел в кинотеатре «Спутник» в Лефортово (с родителями ходил лет в 7), – «По прозвищу Зверь». Мощный боевик. Огромное впечатление на меня произвёл фильм «Всё будет хорошо», который вышел на экраны уже в конце 90-х.

– Чем же эти фильмы так привлекали?

– Сначала сама атмосфера, когда я был первый раз в кинотеатре, в большом зале, где было много народу, потушен свет, с экрана на меня смотрят мужественные лица. Дерзкое кино было. И что самое главное, добро побеждало зло!

Беседовал Ян Стужцкий

9 мая 2014 г.